

Илья Ивашев

результат
ха.

Симуляции. Часть 2

Илья Ивашев
Симуляции. Часть 2

«Автор»

2026

Ивашев И.

Симуляции. Часть 2 / И. Ивашев — «Автор», 2026

Будущее здесь просчитывают как уравнение, а человеческую историю пытаются разобрать на законы, страхи и повторяющиеся ошибки. Но однажды холодная логика даёт трещину, и привычная реальность начинает казаться хрупкой, как стекло. На пересечении науки, любви, одиночества и внутреннего мужества рождается история о том, как далеко человек готов зайти ради ответа на главный вопрос. Это умная, тревожная и красивая фантастика о смысле, памяти и том, что удерживает мир от распада.

© Ивашев И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сцена 1 — Стоп-кадр	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Илья Ивашев

Симуляции. Часть 2

Сцена 1 — Стоп-кадр

... и в этот момент Терп, уже поднявшись на полслова выше всех, вдруг осёкся. Как будто кто-то выдернул шнур из его ровного прокурорского голоса — тишина, короткая, до боли чистая. Пальцы, ещё секунду назад спокойно лежавшие на столешнице, дрогнули и сжались. Лицо словно чужое — серое, сухое. Глаза — на Варена, потом мимо, куда-то в белый свет потолка.

— Главный прокурор?.. — неуверенно сказал старший Совета.

Ева, тонкая как нерв, отозвалась из потолочных динамиков:

— Физиологические показатели Главного прокурора выходят за пределы нормы. Аритмия. Угроза гипокс...

Он не дослушал. Колени поехали вбок. Стул завалился — скрежет о пол, нелепый, слишком земной для их стеклянного, правильного зала. Охрана рванула синхронно, опоздав на полсердца.

— Это инсценировка? — шепнул кто-то слева.

— Заткнитесь, — отрезал старший Совета.

— Повестка?.. Кто примет ведение?.. — ещё два голоса, и тишина — липкая, как клей.

Стоп.

Кадр.

Зелёный индикатор на пульте залипает на половине вспышки. Пылинка зависает на полпути, не решаясь упасть. Ворот пиджака Терпа с застывшей складкой как закаменевшая волна. Ладонь Варена — в десяти сантиметрах от плеча, и эти десять сантиметров вдруг бесконечны.

Звук не доходит до ушей — он лежит тонкой царапиной в воздухе. стакан у кромки стола не допадает трёх миллиметров. Просто всё остановилось.

Резкий отъезд.

Гладкие стены зала Совета растрескиваются сеткой координат, лица распадаются на векторы состояний, и сияющая архитектура осыпается цифрами, отступая. Лаборатория. Большое белое пространство под полупрозрачным куполом; вечер пятницы, свет приглушён. Стена из экранов, ещё стена, и над ними — панель телеметрии: живые окна этой симуляции — Варен, Рит, Дино, Вад, дети в теплицах, бригады на ремонте, их графы лояльности, кривые страха, тепловые карты миграций между секторами. В центре — огромная 3D-модель корабля: тройные кольца псевдогравитации, ребра ходовых, гидропонные сады, узлы стыковки, ремонтные доки; по стеклянным мосткам можно войти внутрь каркаса и смотреть сверху, сбоку, изнутри — как бог-экскурсовод с пропуском уровня «всё».

На стеклянной перегородке — маркером, жирно:

«run=2135; попытка=100; поколений=35 (~850 лет) — лучший результат».

И ниже: «Прогноз: -14 суток до системного краха».

Анна стягивает нитриловые перчатки, утрамбовывает их в карман худи. Щёлкает микрофон.

— Ева, закрепи стоп-кадр в архив. Витрина Council-response. Подпись: “Сцена 10 — финал фактический”.

— Есть. И... поздравляю, Анна, — голос Евы мягко разносится под куполом. На главном экране вспыхивают метрики: «R=0,91 устойчивость замкнутых циклов; Kс=0,82 интегральная агрессия; плотность населения +12% к базовой; утечки — в пределах допуска; отказов критических подсистем — 0 за последние 12 поколений».

Анна криво усмехается:

— Поздравлять не с чем. Нам нужно минимум десять тысяч лет. Мы опять умерли до тысячи. И снова не техника нас валит.

— Подтверждаю, — спокойно отвечает Ева. Появляется слайд «Анализ причин — 100 запусков». — Повторяемый паттерн: открытая демократия и эйфория общего старта → управляемая автократия под лозунгами эффективности → жёсткая диктатура «ради порядка» → тотальный контроль, регламент до дыхания. Финал — революция и разрушение институтов. На корабле без чётко удерживаемой и разделяемой всеми цели, без артикулированного начала, цель теряется. Каждый раз. Текущий прогон войдёт в фазу критического распада в пределах четырнадцати суток: высока вероятность штурма диспетчерских, саботажа насосных и попытки кратковременного военного совета, после чего — каскад отказов из-за человеческого фактора.

— Красиво говоришь, — Анна переводит взгляд на купол: на поперечнике реакторного узла разлиты полупрозрачные слои — тепловая карта, усталость материала, узлы контроля. — А по делу — «нецелесообразно продолжать», да?

— Да, — Ева не смягчает. — Дальнейшее продолжение симуляции нецелесообразно. Вероятность устойчивого предотвращения социального коллапса при текущих конфигурациях — 2,8%. Любые «внешние импульсы» в рамках допустимой этики дают не больше 11–14% и только отсрочку. Мы пришли к потолку.

Анна смотрит на часы: 19:36. В левом верхнем окне мессенджера всплывает «Лёша ##: “Не опаздывай слишком. Свечи поставил. Пасту варю.”». Она улыбается — чуть, чтобы не растренировать цинизм.

— Пятница, — говорит она. — Я бегу. Но не выключайся из задачи на выходные. Полные доступы оставляю. Генерацию — только в песочнице. Прод-витрину не трогать.

— Принято, — отвечает Ева. На экране рождаются новые карточки: «Контур 2136 — черновой». — Разрешить смену макроархитектуры? Уйти от «трёх улиц» и осевой иерархии.

Сделать ячеистую схему с полигонами жизнеобеспечения и мультицентрами принятия решений. Снизить вероятность слипания демократии в автократию — через фрактальную избирательность и ротацию полномочий по функционалам, а не по лицам. Вшить «цель» в быт: не лозунг, а протоколы — обязательные общие ритуалы пересборки смысла, открытый архив «Начала», наследуемый детям как ремесло. Память о старте — не в храме, а в расписании ТО.

— Уже теплее, — Анна косится на статистику. — Добавь прослойку «целевая память»: ролевая сеть хранителей цели без монополии, с жёсткими анти-культурметками. Council — вытащить из религиозной позиции. Только сервисы: арбитраж, логистика, безопасность. Никаких «Главных» навсегда. Порог на концентрацию полномочий — как у перегрузки предохранителя: сработал — выключило. И перепиши доступ к ремонтным: больше гражданских с лицензиями, меньше сакрализации реактора. Чем меньше тайны — тем меньше мифов.

— Записала, — Ева щёлкает новыми диаграммами. — Генетика: жёсткие фильтры только в первое десятилетие, дальше — мягкое поведенческое управление стимулами. Экономика — долевая с привязкой к труду и времени, не к фамилии. Образование — непрерывная программа «открытого Начала», каждые три года — общий день «Пересборки Смысла».

— И ещё, — Анна задерживается у порога, словно примеряясь к будущему. — Вынь из системы зависимость от харизмы. Алгоритмы отбора лидеров — слепые к харизме и кланам. Пусть выживает скучная, но устойчивая серость. Нам не шоу — нам десять тысяч лет.

— Сделаю серо, — Ева улыбается голосом. — И, Анна... с достижением тебя. По нашим внутренним метрикам это — прорыв. Тридцать пять поколений. В сотой попытке.

— По внешним — провал, — Анна выключает половину мониторов одним жёстким свайпом. Зал темнеет, и корабль под куполом светится своими маленькими искусственными солнцами. — Позвони, если поймашь хоть один ломатель цикла. Если кто-то удержит цель, не скатываясь в дубинку.

— Начинаю подготовку 2136-го контура, — тихо говорит Ева. В телеметрии вспыхивают новые поля: «ячеистость», «анти-культ», «целевая память».

Анна уже в дверях. На стекле остаётся отпечаток её ладони — тёплый овал, как печать «вернись». Дальше — коридор, лифт, город. Пятница.

Под куполом что-то шевелится — не ошибка, а предвкушение. Внутри модели по мостку проходит крошечная тень — будто кто-то, ещё не рождённый, примеряет на себя маршрут к десяти тысячному году.

Тишина держится ещё миг.

А потом — едва слышный щелчок очереди: диск «2136-песочница.v1» начинает крутиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.